

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Степанов О.А.¹

БЕЗОПАСНОСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБЩЕСТВА

В конце января — в начале февраля 2004 г. Интернет был поражен один из самых разрушительных вирусов — MYDOOM (Novarg), который не только вывел из строя более 600 тыс. компьютеров в 170 странах мира, нанес ущерб порядка 3 млрд. долл., но и фактически поставил под сомнение возможность осуществления электронной торговли, создав сеть из «зомбированных» (настроенных на определенные команды) компьютеров в разных странах мира, блокирующих интернет-сайты компаний ЭС-СИО и МАЙКРОСОФТ.

Термины «электронный терроризм», «электронный шантаж», «электронная мафия» в данном случае связываются с Россией, где, по мнению специалистов, был создан и откуда получил свое дальнейшее развитие этот вирус.

Соответствует ли это действительности, пока говорить рано. Но откуда бы ни исходила столь серьезная угроза ясно одно, что такие категории, как безопасность, государство и право следует рассматривать в качестве наиболее реальных факторов противодействия увеличению ее масштабов в современном обществе.

Если право ассоциируется со справедливостью и нормативными установлениями, определяющими фактически меру свободы человека в обществе, то безопасность как одна из главных задач государства — с обеспечением функциональных качеств организованных систем, т.е. сохранением их структуры и поддержанием должного режима жизнедеятельности.

При этом уровень безопасности определяется результатами коллективных действий людей, уровень правового регулирования зависит от возможности обеспечения компромисса различных интересов в рамках реализации этих действий. Именно поэтому право можно представлять не только как особую разновидность социальных норм, но и как результат отражения социальной действительности, которая характеризуется конкретным уровнем безопасности в обществе. Отличие данных норм от других социальных норм заключается в том, что нормы права действуют в отношении всех участников общественно-взаимодействия независимо от их воли, желания, имущественного или социального положения, а также гражданства, что особенно актуально в условиях высокотехнологического общества.

Использование в общественной практике информационно-электронных взаимодействий влечет за собой далеко идущие последствия, которые требуют их самого серьезного осмысления с точки зрения социальной и экономической безопасности, а также права.

Обеспечение безопасности как личности, так и общества в целом в рамках информационно-электронных взаимодействий вполне может быть связано с сознательным, волевым, соответствующим правовым установлениям воз-

действием соответствующих элементов системы безопасности, как на общественные, так и на личностные отношения.

При этом важно представлять, что право призвано фиксировать не только статус личности, меру ее прав и меру ее ответственности, устанавливая границы ее свободы, но и статус государственных органов (пределы и возможности осуществления их деятельности). Именно поэтому оно в своем воздействии на общественные отношения может выступать в качестве системы

нормативных установлений, определяющей общеобязательные правила поведения личности, общества, государства (границы дозволенного и недозволенного для них).

В таком случае норма права как признаваемая государством мера свободы человека (стандарт поведения личности в обществе) становится востребованной в случае осознания им потребности не просто в правовом регулировании, а в безопасности конкретных общественных отношений, связанных с развитием информационно-электронных взаимодействий.

Характер проблем, с которыми уже фактически столкнулась Россия, в значительной мере определяется возможностью государства реагировать на вызовы времени и своевременно принимать различные меры по локализации негативных явлений, угрожающих интересам человека. Особенно актуально это проявляется в последствиях развития высоких технологий. Достаточно отметить, что за последние пять лет количество преступлений, связанных с незаконным доступом к компьютерной информации, внедрением вредоносных программ (вирусов), нарушением работы ЭВМ и их сети, возросло в нашей стране более чем в пятьдесят раз.

С практической точки зрения важно также обратить внимание на то, что функционирование любого государ-

Уровень правового регулирования зависит от возможности обеспечения компромисса различных интересов в рамках реализации этих действий.

¹ Степанов Олег Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, правовед в сфере высоких технологий (Академия управления МВД России).

ства является следствием взаимодействия множества человеческих интересов (экономических, политических, нравственных и т.п.), которые представляют собой естественную движущую силу на пути достижения гармоничного состояния общества (оптимально сочетающего интересы отдельных людей, социальных групп и государства) в условиях развития высокотехнологичного общества.

В данном случае, исходя из интересов обеспечения безопасности социума, различные государственно-правовые формы должны рассматриваться в качестве гарантий степени свободы человека в конкретных ситуациях. Для этого необходимо четко определить характер средств и методов, предназначенных для перевода правовых требований в конкретное поведение на всех уровнях — личном, групповом и общественном.

Кроме того, важно также учитывать тот факт, что право призвано не просто согласовывать деятельность и поведение отдельных индивидов, социальных групп, объединений, а сводить их в некоторое единство, обеспечивая их взаимодействие на основе формального равенства субъектов права. Особую актуальность данное положение приобретает, когда речь заходит об информационно-электронных взаимодействиях. Правовые установления, регулирующие такие взаимодействия, вполне допустимо рассматривать в качестве конкретной программы поведения, направленной не только на сохранение структурно-функциональной устойчивости современного общества, а на обеспечение его безопасности.

При этом важно обратить внимание на то, что форму практической реализации установленного правила поведения представляет собой правоотношение, являющееся диалектической противоположностью норме права как явлению «возможному». Связь нормы права и правоотношения вполне можно охарактеризовать как возможность и действительность.

Однако взаимосвязь норм права и правоотношений в рамках обеспечения безопасности информационно-электронных взаимодействий и систем имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение.

Следует, прежде всего, представлять, что правоотношение в сфере безопасности в условиях использования личностью возможностей информационно-электронных технологий призвано выражать особый вид связи права с безопасностью как явления, в котором аккумулируется абстрактность нормы с конкретностью данных жизненных обстоятельств. Подобного рода отношения возникают, изменяются или прекращаются на основе юридического факта, т.е. конкретного жизненного обстоятельства, с наступлением которого норма права предполагает возникновение, изменение или прекращение таких отношений. В качестве примера вполне можно рассматривать обстоятельства незаконного снятия денежных средств с электронного банковского счета или внесения изменений в программу управления тем или иным технологическим процессом при помощи средств телекоммуникации. Юридическая приро-

да подобных обстоятельств состоит в том, что с учетом характера их общественной опасности они должны повлечь за собой вполне конкретные правовые последствия, но в настоящее время практически очень сложно доказать причастность личности к таким обстоятельствам, поэтому использование правовых норм целесообразно в части установления пределов возможного поведения субъектов права и процедур разрешения разногласий между ними, что обеспечит при минимальном вмешательстве государства (гарантирующего результативность своих действий) в поведение участников общественных отношений большую свободу их действий на основе стимулирования использования разрешенных процедур и действий.

Ориентирующий характер в данном случае носят и прогнозные оценки специалистов, согласно которым, например, в конце 2004 г. число пользователей Рунета может составить порядка 15 млн. человек.

Указанную тенденцию важно принимать во внимание также при решении вопросов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов государства, поскольку основная тяжесть проблем, связанных с противоправными проявлениями в сфере высоких технологий в России, приходится на МВД и ФСБ.

Хотя перед этими ведомствами в настоящее время стоит много проблем, за которые приходится нести ответственность перед обществом, работу оперативных сотрудников и следователей в сфере противодействия высокотехнологичной преступности фактически блокирует законо-

Перед ведомствами в настоящее время стоит много проблем. Работу оперативных сотрудников и следователей в сфере противодействия высокотехнологичной преступности фактически блокирует законодательный дисбаланс в сторону защиты.

дательный дисбаланс в сторону защиты. Почему-то упускается из вида то, что задача правосудия — показать, что ни одно преступление не должно оставаться безнаказанным, сводится не к тому, чтобы кого-то лишить свободы, а к тому, чтобы установить истину. Для более результативного функционирования правоохранительных органов необходимо законодательное установление таких полномочий, которые позволили бы их сотрудникам требовать от любого лица, обладающего знаниями о работе конкретной компьютерной (информационно-электронной) системы, предоставления сведений, необходимых для предупреждения или расследования преступлений.

Установление таких положений представляется возможным при переходе к более эффективному типу государственного функционирования¹.

По мнению М.Н. Марченко, типология или классификация по типам государств и их правовых систем отражает логику естественно-исторического процесса развития государства и права, исторически неизбежной смены одних типов государства и права другими².

Судить об эффективности функционирования государства и права в условиях развития информационно-электронной среды можно, прежде всего, по степени реализации ими своего предназначения (полезности для общества), в том числе, исходя из меры свободы личности в рамках осуществления процессов безопасности.

Так, С.А. Комаров предлагает на основе личностного подхода в типологии государства и права рассматривать

¹ Категория «эффективное государство» впервые официально была использована 8 июля 2000 г. в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации как аналог сильного государства, способного гарантировать стабильность общественного развития и соблюдение прав личности.

² Марченко М.Н. Теория государства и права. — М., 1996. — С. 87.

в качестве главного критерия степень экономической, социальной и духовной (культурной) свободы личности¹, В. С. Нерсисянц в рамках либертарно-юридической концепции понимания (толкования) права и государства — формы свободы людей, обеспечивающих их формальное равенство².

Дальнейшее развитие указанной концепции связывается с анализом степени реализации и прогресса свободы людей в обществе. В рамках современного гуманитарно-правового типа государства и права, по мнению В. С. Нерсисянца, сохраняются, в частности, различия между правами человека — гражданина, иностранца и лица без гражданства, у которых отсутствует ряд государственно-правовых привилегий. С точки зрения тенденций развития компьютерного терроризма сложившаяся ситуация вряд ли может быть приемлема — дисбаланс между привилегиями гражданина и личности должен быть устранен (в том числе и в сфере ответственности за свои действия).

В связи с этим формирование перспектив развития государства и права в высокотехнологичном обществе обуславливается не только уровнем развития культуры, науки, образования, но и наличием справедливых правовых начал (правового равенства) в деятельности государственного механизма для всех без исключения субъектов права (являющихся свободными, но в значительной мере взаимосвязанными друг с другом в социальных процессах).

Именно поэтому исходным началом более эффективного в условиях развития информационно-электронных взаимодействий типа государства и права может рассматриваться принцип уважения прав личности, обеспечения ее свобод с учетом интересов социума.

Уважение человеческой личности — главная цель деятельности нового типа государства. При этом общество должно быть уверено в наличии государственных регуляторов, способных обеспечить свободную деятельность личности в направлении, желаемом с точки зрения перспектив развития социума. Именно этим определяется роль государства в обеспечении безопасности социума на основе приоритета права как равной меры во всех сферах общественной жизни, в том числе сфере информационно-электронного взаимодействия.

Поскольку право является испытанным историей инструментом упорядочения и поддержания рациональности общественной жизнедеятельности, состояние гармонизации отношений между личностью и государством в вопросах безопасности может быть достигнуто за счет реализации принципа приоритета права в обществе.

Приоритет права означает:

1) соединение общечеловеческих ценностей (свобода, сохранение жизненно важных для существования человека социальных, экологических параметров, справедливость) и регулятивных ценностей права (нормативность, равенство всех перед законом), обеспеченных властной силой государства;

2) необходимость правового обоснования любых решений государственных органов, включая запреты на

конкретные действия личности, определяющие границы ее свободы в рамках дальнейшего развития общественных отношений.

Приоритет права также предполагает создание оптимальных условий для свободного развития и деятельности личности, охрану ее прав и интересов во всех направлениях деятельности государства. Вместе с тем, по образному выражению французского философа А. Камю, свобода есть только в том мире, где четко определены как возможное, так и невозможное³.

В связи с этим следующий исходный принцип, являющийся типовой характеристикой в развитии государства и права, — принцип равной защищенности человека и общества.

Данный принцип исходит из понимания государства и права как инструментов выражения интересов людей, живущих в обществе и обеспечивающих прогресс его развития.

В социально-политической жизни свобода человека выступает как его право. В связи с этим эффективно действующее государство не может не определить как для личности (вне зависимости от ее гражданства), так и для своих органов такие рамки свободы, выход за которые ни для личности, ни для государства недопустим. Гарантии реализации свободы должны предполагать возможность обеспечения судебной защиты интересов всех субъектов права. Только в этом случае право становится всеобщим масштабом свободы. Реальное же его проявление охватывается формулой: «Все, что не дозволено, то запрещено».

Запрет оставляет фактически свободным любое поведение за его четко установленными пределами и, несмотря на кажущуюся недемократичность, является наиболее правовым средством для обеспечения свободы поведения. По сути, запрет — это граница, отделяющая свободу от произвола, от вмешательства государства в жизнь личности. Для эффективной защиты прав и свобод личности необходимо наличие такой границы, являющейся условием нормального функционирования права и государства в современном обществе.

Следует заметить, что рассматриваемому принципу (фактически нацеленному на обеспечение общественной безопасности) присущи следующие специфические правовые признаки:

- 1) равенство сторон;
- 2) обеспечение правового статуса личности, определяющего систему ее прав и обязанностей, обеспеченную четко работающим государственно-правовым механизмом.

Исходя из вышеизложенного, особое место в рамках анализа типологии государства и права занимает проблема соотношения законодательной, исполнительной и судебной властей, которые призваны осуществлять тесное взаимодействие друг с другом при обеспечении свободы и правового равенства людей.

Существующая в современной России расстановка приоритетов среди составляющих общей системы государственной власти с учетом выполнения свойственных им

Особое место в рамках анализа типологии государства и права занимает проблема соотношения законодательной, исполнительной и судебной властей, которые призваны осуществлять тесное взаимодействие друг с другом при обеспечении свободы и правового равенства людей.

¹ Проблемы теории государства и права. — М, 1999. — С. 104.

² Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. — М., 1999. — С. 244.

³ Камю А. Бунтующий человек / Пер. с франц. — М., 1990. — С. 472.

задач и функций в условиях развития информационно-электронной среды должна быть изменена. Несмотря на то, что законодательная власть, обладая верховенством, призвана устанавливать правовые начала государственной и общественной жизни, основные направления внутренней и внешней политики страны, пределы ее действия ограничиваются принципами права, естественными правами человека, идеями свободы, справедливости, процедурного равенства. Вместе с тем еще С.А. Котляревский, придерживаясь взглядов обоюдной ответственности государства и личности, друг перед другом в условиях разделения властей сделал вывод о роли суда как основного органа, обеспечивающего такую ответственность.

С учетом данного взгляда на проблему судебная защита может рассматриваться в качестве гаранта обеспечения баланса между интересами личности и государства в условиях усложнения информационно-электронных взаимодействий, поскольку именно судебная власть призвана восстановить нарушенное равновесие (право) в случае игнорирования закона какой-либо из сторон независимо от действия законодательной или исполнительной власти. При этом обеспечение реальной взаимной ответственности государства и личности, прежде всего в вопросах безопасности, может быть достигнуто именно за счет усиления роли судебной власти в обществе.

Следовательно, становление более эффективного типа государства предполагает не просто связь законодательной, исполнительной и судебной власти, а приоритет последней над другими ветвями власти.

Рассматривая развитие нового типа государства и права как механизм, в котором реализуется идея управления по целям, определенным законодательством, следует заметить, что для управления тенденциями развития общества (особенно в сфере его безопасности) политическая и правовая системы призваны функционировать солидарно как нечто взаимосвязанное.

В этой связи вполне уместно привести слова Ч. Бекариа: «Мнение, что каждый гражданин вправе делать все, что не противно законам, не опасаясь никаких последствий... является политическим догматом... без которого не может существовать законное общество»¹.

Важно заметить, что право является не только средством осуществления политики государства, но и фактически инструментом, определяющим функционирование всех элементов политической системы и очерчивающим границы политической деятельности данных элементов. Оно «жестко связывает» всех рамками норм, уравновешивает мощь государства в системе отношений «личность — государство — общество». При этом такие традиционно политические понятия, как «политическая партия», «политическое участие», «процедура согласования», «доверие», «уход в отставку», и ряд других, а также процедуры принятия политических решений (обсуждение, референдум) и формирования политических структур (выборы) перешли сегодня в категорию юридических понятий и процедур.

Вместе с тем нельзя не замечать и того, что механизм законодательной (правотворческой) деятельности все более политизируется. Рассмотрение права в качестве средства сохранения социума в условиях использования

и развития информационно-электронных технологий позволяет ставить вопрос о политической ориентации правовой системы, о ее направленности на устранение негативных факторов социального развития. Объединение политических и правовых институтов, возникающее и действующее на основе идеи сохранения и развития социума, призвано обеспечивать непрерывное взаимодействие политических и правовых компонентов. Процесс формирования обратных связей между данными компонентами позволяет характеризовать эффективность государственного функционирования исходя из соотношения меры ответственности личности и государства перед обществом, которое призвано не допустить, с одной стороны, переход государства к тоталитарному режиму управления, а с другой — все дозволенные действия личности, ставящие под угрозу развитие социума.

С учетом институциональной совместимости структурных элементов (идеи, нормы, отношения, организации) правовой и политической систем общества в условиях развития информационно-электронной среды и конституционных принципов формирования этих систем в теоретическом плане вполне допустимо выдвинуть идею о становлении единой политико-правовой системы общества.

Разработка такой идеи допускает постановку вопроса о выделении институциональной, регулятивной, проективной,

идеологической и коммуникативной функций, которые определяют интегративные свойства политико-правовой системы общества.

Институциональная функция обуславливается деятельностью государства, политических партий, общественных организаций и движений, коммерческих структур, религиозных организаций и личности, которые действуют на основании законов. Суть данной функции сводится к тому, чтобы технологии, влияющие на общественное развитие, не отрывались от контролирующих возможностей общества. В самом же обществе и главных институтах власти должно формироваться понимание того, что причины негативных проявлений при использовании информационно-электронных технологий неразрывным образом связаны с системой управления обществом, качество которой определяется на законодательном уровне. При этом речь может идти о совершенствовании как формального (деятельность правоохранительных органов), так и неформального (общественное мнение, формируемое средствами массовой информации) контроля.

Регулятивная функция связана с реализацией правовых, политических, корпоративных норм, религиозных догм, исторически сложившихся в обществе обычаев и традиций, которые способны не допускать негативные проявления в развитии информационно-электронной среды и обеспечивать необходимые гарантии безопасности общества со стороны государства.

Проективная функция сводится к определению форм и направлений политической и правовой деятельности в условиях развития информационно-электронных технологий как внутри государства, так и на международной арене.

Идеологическая функция обуславливает разработку государственной идеологии, политико-правовых кон-

Судебная защита может рассматриваться в качестве гаранта обеспечения баланса между интересами личности и государства в условиях усложнения информационно-электронных взаимодействий.

¹ Бекариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 1939. — С. 203.

цепций, теории, взглядов, а также развитие политического и правового сознания политической и правовой культуры личности и общества, исходя из осознания необходимости безопасности социума.

Коммуникативная функция призвана обеспечивать на основе баланса интересов личности, государства и общества такую связь политической и правовой систем, которая позволит в процессе выработки и осуществления юридической политики установить «критические рубежи», переход через которые может привести к необратимым последствиям в существовании и развитии социума.

Предложенная интерпретация функций политико-правовой системы общества в условиях развития информационно-электронной среды дает возможность составить более полное представление о дальнейшем развитии типологии государства и права исходя из критерия обеспечения максимально возможной меры свободы человека при защите важнейших параметров среды его обитания.

Вместе с тем дилемма свободы индивидуума и необходимости его подчинения всеобщему интересу решается со времен Платона. При этом из всего многообразия понятий свободы чаще всего использовалось такое, которое определяло ее как осознанную необходимость. Такое отношение к свободе оставляет возможность выбора человеку действовать по своей воле, без принуждения. Однако если при этом не учитывать прав и интересов других людей, то стремление к безграничной свободе начинает порождать массовую жестокость в обществе. Американский философ Т. Манро еще в конце 60-х годов XX в. вынужден был признать, что «для того чтобы попытка уничтожения жестокости и преступлений увенчалась успехом, моральное и эстетическое отношение в стране в целом пришлось бы изменить в корне...»¹. При разработке более эффективного типа государства и права в условиях развития информационно-электронной среды важно обратить внимание на то, что этот тип государственности и права должен знаменовать собой дальнейший прогресс не только в государственно-правовых отношениях, но и в развитии культуры. В условиях функционирова-

ния такого государства и права должна формироваться культура не «подчинения», а «участия» в общественных процессах граждан, которые непосредственно вовлекаются в процесс выработки и принятия требований и решений, в том числе с помощью использования информационно-электронных технологий².

В рамках рассматриваемой проблемы следует заметить, что экономической основой обновляющегося государства и права могут являться производственные отношения, базирующиеся на различных формах собственности (государственной, коллективной, частной), кото-

рые являются равноправными и экономически обеспечивают приоритет права, равенство участников информационно-электронных взаимодействий.

Социальную основу указанных институтов должна составлять забота не только о жизнедеятельности отдельного человека, но и о развитии общества в целом. Через систему социальных гарантий, общественных связей должны создаваться необходимые условия для реализации каждым гражданином своих творческих, трудовых возможностей, обеспечиваться плюрализм мнений, личные права и свободы, защищаться незабываемые интересы, определяющие возможность существования общества.

Политическая основа обновляющегося государства и права проявляется в ко-

ординировании и обеспечении развития как межгосударственных интересов, так и интересов государственных и негосударственных организаций. Кроме того, она связана с возможностью ограничения свободы отдельного человека, если его поведение угрожает свободе либо безопасности других людей.

Именно в условиях развития высокотехнологичного общества как никогда остро стоит вопрос о создании регламента поведения человека, внедрении в сознание личности новых поведенческих стандартов.

Только при учете этого фактора в сфере информационно-электронных взаимодействий может быть реализована идея безопасности в России, основанная на максимально возможной мере свободы человека и гарантиях защиты важнейших параметров среды его обитания.

При разработке более эффективного типа государства и права в условиях развития информационно-электронной среды важно обратить внимание на то, что этот тип государственности и права должен знаменовать собой дальнейший прогресс не только в государственно-правовых отношениях, но и в развитии культуры.

¹ Munro Th. Art and violence. Proceedings of the sixth international congress of aesthetics. — Uppsala, 1972. — P. 24.

² При голосовании или направлении руководителю государства вопросов и получения на них ответов в реальном режиме времени, а также оценке нормативных актов и результатов деятельности властных структур.